

# ТОКИЙСКИЙ ТРИБУНАЛ: ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

**Александр Григорьевич Звягинцев**

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия  
1825za@mail.ru

**Аннотация.** Статья посвящена историко-правовому анализу деятельности Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токийского трибунала) в контексте его сопоставления с Нюрнбергским процессом. Автор исследует роль Токийского трибунала в становлении основ современного международного права, в частности, в вопросах квалификации военной агрессии как тячайшего преступления против человечества. В работе рассматривается влияние итогов трибуналов на механизмы сдерживания глобальных конфликтов и предотвращение применения оружия массового поражения.

**Ключевые слова:** Токийский трибунал, Вторая мировая война, нацизм, геноцид, международное право

**Для цитирования:** Звягинцев А.Г. Токийский трибунал: исторические уроки и современные вызовы // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 307–314. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/032.pdf>.

## SCIENTIFIC LIFE

Review article

# THE TOKYO TRIBUNAL: HISTORICAL LESSONS AND CURRENT CHALLENGES

**Aleksandr G. Zvyaginцев**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia  
1825za@mail.ru

**Abstract.** The article is devoted to the historical and legal analysis of the activities of the International Military Tribunal for the Far East (the Tokyo Tribunal) in the context of its comparison with the Nuremberg Trials. The author explores the role of the Tokyo Tribunal in the development of the foundations of modern international law, particularly in the classification of military aggression as the gravest crime against humanity. The article examines the impact of the tribunals' outcomes on the mechanisms for deterring global conflicts and preventing the use of weapons of mass destruction.

**Keywords:** Tokyo Tribunal, World War II, Nazism, Genocide, International Law

**For citation:** Zvyaginцев A. G. The Tokyo tribunal: historical lessons and current challenges. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;2(35): 307–314. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/032.pdf>.

© Звягинцев А.Г., 2026

Ровно 80 лет назад в мае 1946 года начал работу Международный военный трибунал для Дальнего Востока или, как его сейчас называют, Токийский трибунал.

Как и Нюрнбергский международный военный трибунал, Токийский процесс осудил зачинщиков агрессивных войн, целью которых было завоевание мирового господства, порабощение народов и утверждение права «сильных и избранных» не соблюдать никаких моральных норм в отношении «низших» рас.

Наряду с Судом народов (Нюрнбергским трибуналом) Международный военный трибунал для Дальнего Востока имел важное значение для утверждения принципов и норм современного международного права, рассматривающих военную агрессию как тячайшее преступление против человечества. Его итоги способствовали недопущению в новейшей истории глобальных международных конфликтов, сдерживали применение оружия массового поражения. Нюрнбергский и Токий-

ский процессы, по сути, выработали новые принципы международного правосудия. Через призму именно этих процессов лучшего всего в наши дни рассматривать уроки Второй мировой войны – уроки, которые требуют скрупулезного юридического осмысления и анализа, глубокого нравственного и исторического осознания в свете современных вызовов и угроз.

И не только потому, что за хроникой военных действий и геополитических столкновений скрывается целая летопись зверств, трагедий и борьбы человечества с ужасами агрессии. Но и потому, что Запад, Япония и многие другие страны, находящиеся в их орбите, стараются всячески вычеркнуть эти события из своей истории и предать их забвению.

### Основные положения

История Второй мировой войны оставила миру не только руины разрушенных городов и миллионы безвинно погибших, но и огромный массив документальных свидетельств бесчеловечных деяний. С легкой руки современных киллеров от истории агрессия Третьего рейха и «Страны восходящего солнца» вдруг стала переписываться.

Об этом, в частности, ярко свидетельствуют результаты пленарного заседания 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (15 декабря 2025 г.), где по инициативе Российской Федерации была принята резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Против этой резолюции выступило 51 государство (тем не менее за его принятие проголосовали 119 государств, 10 стран воздержались).

Происходит это не вследствие исторической амнезии. А в результате того, что многие страны больше не хотят видеть в нацизме главную угрозу цивилизации. Они превратили его из своего врага в союзника. Мы наблюдаем, как страны, ранее осудившие преступления национал-фашизма, сейчас открыто поддерживают режимы, прославляющие его символику и даже идеологию. Оправдывают преступления нацистов и пытаются не говорить о геноциде, который творили нацисты на Западе, а японцы – на Востоке и Юго-Востоке нашей планеты.

И мы здесь видим много общего между немецким и японскими рейхами и можем провести между ними прямые юридиче-

ские и идеологические параллели. Сегодня, как и 80 лет назад, мы можем четко артикулировать: у национал-фашистов нет человеческого лица. Но есть имена! Имена убийц, организаторов, подстрекателей и сообщников. И мы знаем их! Мы знаем тех, кто прежние «гитлеровские арийские стандарты» и «японские стандарты расы Ямато» сейчас стремится заменить на так называемые «демократические ценности», которые на самом деле таковыми не являются! И через цветные революции, санкции, прокси-войны, «кровавые деньги» – привести их в движение, чтобы похоронить историческую правду.

Напомню, что война, развязанная фашистской Германией и милитаристской Японией, втянула в свою орбиту более 80 % населения всего мира. В ней участвовало 62 государства. Под ружьё было поставлено более 110 млн человек.

С июня 1941 года, ведя освободительную войну против немецко-фашистских агрессоров, мы сражались с 607 дивизиями противника. Из них 500 соединений – были отборными дивизиями германского вермахта. В то время как всем нашим союзникам, вместе взятым, противостояло в 3,5 раза меньше – не более 176 дивизий (и это с учётом воевавших в Северной Африке и Южной Италии).

А с японской Квантунской армией на Востоке мы вообще практически сражались в одиночку и менее чем за 2 недели разгромили её, взяв в плен более 600 тысяч японцев, в том числе командующего Квантунской армии Ямада Отодзо.

Как же тут не вспомнить те «кровавые скрижали» – 9 миллионов советских граждан участвовали в освобождении от коричневой чумы 16 стран Европы! И 1 миллион наших сограждан навсегда остались лежать там, в сырой земле. Смело можно сказать, что мы своей «кровью искупили Европы вольность, честь и мир». А на Востоке от японского ига мы тоже освободили многие страны, в частности: Китай, Корею, Монголию.

Мысленно окидывая взором время, предшествующее Токийскому процессу, изучая историю, хорошо понимаешь, что ведь этого процесса, как и Нюрнбергского, могло и не быть.

Мир запомнил Освенцим и Майданек, но почти забыл Харбин, Пинфан и Нанкин. Запад произносит имена Гитлера, Гимmlера, Менгеле – но до сих пор молчит об Исии Сиро, «генерале-чуме», возглавлявшем фабрики смерти, в которых проводи-

ли эксперименты на живых людях, и Ямада Отодзо – командующем Квантунской армии. А имя того, кто стоял над ними – императора Хирохито – не упоминается и во все. Хотя путь, начертанный именно им, привёл его генералов к виселицам...

Это молчание – не просто следствие исторической амнезии. Это тишина, обернутая в геополитику и стратегические альянсы, а порой и в шелка японской учтивости, ассоциируется с молчанием ада. Но как бы там ни было, это идеология – столь же тотальная и смертоносная, как и немецкий национал-социализм.

Идеологическая основа «японского рейха» созвучна идеологии германского фашизма. Японцев убедили в том, что у них нет никаких моральных обязательств перед другими народами, что им все дозволено. Это во многом объясняет те жестокости, которые творили солдаты и офицеры японской армии не только на поле боя, но и в оккупированных городах и селах.

Японский адвокат Такаянаги, объясняя мотивы преступлений, совершенных немецкими и японскими военными, несколько не смущаясь, утверждал: *«Такой вид действий может являться лишь отражением национальных или расовых особенностей. Преступления не меньше, чем величайшие произведения искусства, могут выражать характерные черты, отражающие нравы расы...»*

То есть подсудимые, совершая кошмарные злодеяния, просто воплотили в себе характерные черты «расы Ямато» и «нордической расы», стоящих «по ту сторону добра и зла». А их преступления можно сравнивать «с величайшими произведениями искусства».

Поэтому неудивительно, что в современном западном и японском нарративе упорно отсутствует тема геноцида славян, китайцев и других народов. Хотя геноцид не ограничивается лишь холокостом, географией или временем.

Об этом, в частности, в своей заключительной речи на Нюрнбергском процессе еще 26 июля 1946 года говорил главный обвинитель от Великобритании Хартли Шоукросс:

*«Биологическое истребление расы (геноцид) не ограничивалось истреблением еврейского народа или цыган». Геноцид распространялся и на другие национальности. При этом, как отмечал Шоукросс: «Техника менялась в зависимости от национальности и от народа. Но долгосрочная цель была одной и той же во всех случаях».*

*«The Crime Of All Crimes»* – «преступление из преступлений»). Именно так сейчас все чаще многие зарубежные юристы называют геноцид. К сожалению, это зло оказалось очень живучим – нацизм опять поднял голову.

Современная действительность сталкивает нас с множеством фактов возрождения нацистской идеологии. На примере сегодняшней Украины мы видим, как беспристрастная логика, отбрасывающая все нормы человеческой морали, великую религию, обычаи, традиции, историческую память и культуру, обернулась полной разрушительной иррациональностью. Видим, как украинское общество впало в состояние фрустрации и агрессии. И фактически проводит культурный геноцид.

Представляется, что именно сейчас было бы весьма уместным актуализировать понятие «геноцида» существенными дополнениями и поставить вопрос об ответственности за национально-культурный геноцид и его пропаганду.

В этой связи сегодня в понятие «геноцид», как мне видится, мы должны включить такие действия, как:

- запрещение или ограничение пользования национальным языком в общественной и частной жизни;
- запрещение или уничтожение публикаций, запрещение проведения научных и исследовательских работ на национальных языках;
- запрещение или ограничение создания литературных произведений, произведений театрально-сценического, кинематографического искусства и аудиовизуальных программ;
- уничтожение исторических, религиозных строений и памятников, музеев, предметов искусства, в том числе произведений церковно-литургического искусства, документов, а также других артефактов национальной культуры, традиций и обычаев народов

В общем, всё то, что убивает память и душу народа!

Сейчас мир как никогда нуждается в разработке эффективных инструментов обеспечения права в международных отношениях, которые должны определить дальнейшее развитие человеческой цивилизации. Поэтому уж кто-кто, а Россия, как мне представляется, будучи мультирегиональной державой, не должна стоять в стороне от этого процесса. Ведь мы граничим с 18 странами, и нам должно быть дело до всего...

В таких условиях нашему Отечеству чрезвычайно важно сохранять моральные ориентиры, среди которых итоги Нюрнберга занимают центральное место.

Напомню, что вопрос о культурном геноциде уже рассматривался в Организации Объединенных Наций в конце 40-х годов накануне принятия Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» 1948 года. Тогда советская делегация внесла следующее предложение: «Комитет констатирует, что в понятие геноцида должны быть включены также мероприятия и действия, направленные против национальной культуры, так называемый национально-культурный геноцид...». Это предложение было принято голосами СССР, Польши, Франции, Ливана, Китая и Венесуэлы. К сожалению, другие страны нас тогда не поддерживали. И понятно почему...

Попытки колониальной эксплуатации «низших рас» Китая и Кореи власти Японии начали предпринимать еще в начале XX века. Летом 1910 года японская армия фактически аннексировала Корею, которая оставалась колонией Японии вплоть до окончания Второй мировой войны.

Начало Второй мировой войны создало благоприятную обстановку для осуществления Японией захватнических планов в Тихоокеанском регионе. В официальных документах японских властей эти усилия провозглашались как борьба за создание «сферы процветания Великой Восточной Азии» и предусматривали присоединение к Японии Австралии, Филиппин, Бирмы, Таиланда и Новой Зеландии, а также части Китая. План заключался в том, чтобы, освободив восточноазиатские страны от западного колониализма и формально предоставив некоторым из них независимость, на деле установить над ними жесткий контроль, сделав бесправными сателлитами.

В японском правительстве постоянно, особенно в начале войны, поднимался вопрос о том, на какой фронт направить свои силы: на северный или южный. Многие представители военного командования Японии отстаивали стратегию «Нансин», что означает «На юг»; эта стратегия подразумевала захват Юго-Восточной Азии и Голландской Ост-Индии. Другие были сторонниками стратегии «Хокусин», или «На север»: они считали, что Советский Союз представляет угрозу, с которой нужно разобраться в первую очередь...

Преступления против человечности, ставшие юридическим термином в Нюрнберге, на Тихоокеанском театре правосудия были признаны лишь частично и избирательно. А за лаконичными юридическими формулировками скрывались ужасы, сравнимые с нацистскими, а порой и превосходящие их по изощренности.

Токийский процесс начал свою работу 3 мая 1946 года и задумывался как восточный аналог Нюрнбергского трибунала. Но полностью таковым так и не стал – он стал фасадным. В качестве обвиняемых было привлечено 29 преступников, главным образом из числа высшего военного и гражданского руководства Японской империи. Семеро из них были приговорены к высшей мере наказания.

Если Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге был выработан на основе соглашения между правительствами четырех держав, то Международный военный трибунал в Токио образовывался совсем по-другому. Его организация поручалась исключительно генерал-губернатору Японии, генералу Дугласу Макартуру, как его называли еще, «Цезарю Японии». И он лично решал многие вопросы, в том числе процессуальные, относящиеся к компетенции процесса.

И право здесь напрямую столкнулось с политикой, а справедливость оказалась заложником компромиссов. В подтверждение своих слов хочу привести мнение профессора истории Вашингтонского университета США Питера Кузника, с которым я сотрудничаю почти 20 лет. Он давал интервью для многих документальных фильмов, которые снимались по моим сценариям. Последняя очная встреча с Питером и обмен мнениями у меня прошла с ним в апреле 2025 года в Москве.

Вот, в частности, что он говорил: «США устанавливали правила на этом процессе, определяли состав судебной коллегии, принимали решения. То есть в большой степени это было представление, срежиссированное США... Процессом в реальности управлял американский прокурор, а руководил этим всем генерал Дуглас Макартур. США были заинтересованы в главенствующей роли на процессе еще и потому, что определенная информация на суде не должна была всплыть. В конце концов, трибунал фактически развалился на два лагеря. Американцы занимались своими делами, СССР – своими. Сотрудничество свелось на нет».



Вместе с американским ученым-историком, писателем и сценаристом Питером Кузником в Москве (апрель 2025 г.)

Вот так злодеяния, совершённые с изощренной жестокостью против рода человеческого, пытались похоронить под могильными плитами – судили там не всех. Многие архитекторы войны, идеологи японского милитаризма, элита дзайбацу – остались вне досягаемости.

Император Хирохито, чья тень буквально висела в зале, где вершилось правосудие, и под чьим именем шла война, так и не оказался на скамье подсудимых. США сознательно провели красную линию, исключив его из обвинений. Тем не менее тень Хирохито, как символ высшей безнаказанности, легла на весь Токийский процесс.

Генерал-губернатор Дуглас Макартур, которому США поручили организовать Токийский процесс, не скрывал своей позиции по этому вопросу. Он считал, что необходимо сохранить Хирохито для стабилизации ситуации Японии в послевоенный период. Император, по его мнению, обладал сакральным авторитетом, который можно было использовать для проведения реформ и подавления возможных выступлений: «Если бы мы предали суду императора, мы бы потребовали миллионы солдат, чтобы удерживать Японию», – утверждал Макартур.

Тем не менее, даже сквозь железобетонные стены западной цензуры и политических ограничений, правда прорвалась.

Свидетели говорили. Документы вскрывались. В ходе процесса появлялись факты, указывающие на вину «монополистов» и «банкиров», хотя никто из них не предстал перед судом. Миру показали лишь верхушку айсберга, под которой скрывалась планомерная система насилия, выстроенная во имя «расы Ямато» и во славу императорского культа.

Но Советский Союз знал: под этой «верхушкой» скрываются архичудовищные преступления, о которых Токийский трибунал по понятным причинам не осмелился и не пожелал говорить вслух. Опыты на живых людях (которых японцы называли «брезентами»), использование их в качестве «материала» для вивисекции, массовое применение бактериологического оружия, тайные биологические лаборатории – всё это было не просто частью японской военной машины, но и прямой угрозой для будущего человечества.

И только проведение Советским Союзом молниеносной Маньчжурской стратегической операции (август 1945 года) лишило японцев возможности продолжать свои сатанинские преступления, а для многомиллионных народов Азии означало спасение их от истребления.

Тишина Токио заставила говорить Хабаровск. Ведь именно Хабаровский процесс, прошедший в СССР в 1949 году, стал пер-

вым и единственным масштабным судом в истории, открыто признавшим факты разработки и применения бактериологического оружия. К уголовной ответственности на нем были привлечены 12 бывших военнослужащих японской Квантунской армии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года в период Второй мировой войны. Все они признали вину и были осуждены.

Хабаровский процесс, который поведал нам об этих кровавых скрижалях – это боль, в которой до сих пор стонет преисподня.

И всё же, даже на Хабаровском процессе, не было главного отравителя, креатуры Императора Хирохито – генерала-микробиолога Исии Сиро. Его американцы СССР не выдали. В обмен на переданные США наработки и эксперименты, проводимые в отрядах 100 и 731, Исии Сиро не был предан суду и был использован американцами при создании секретной базы Форт-Детрик в штате Мэриленд, ставшей ядром американской программы бактериологического оружия. Правосудие в отношении него так и не состоялось. Но состоялся бартер на крови.

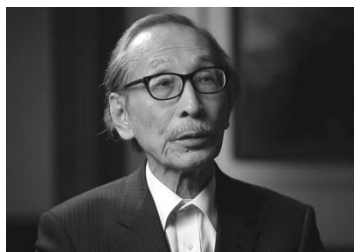
Во время съемок фильмов «Токийский процесс. Правосудие с акцентом» и «Апокалипсис по-японски», которые были показаны по российскому телевидению (я был художественным руководителем и автором сценариев этих фильмов), мы встречались со многими известными японцами. И они в откровении много чего нам под камеру рассказали:

– Харуки Вада, историк, заслуженный профессор Токийского университета: «Существование отряда № 731, равно как и то, что его деятельность была преступной, японским правительством до настоящего времени так и не признано. Это очень по-

стыдный факт. До сих пор делается вид, что в истории Японии вообще не существовало никакого отряда № 731... Я убежден, что это обстоятельство четко и недвусмысленно должно быть исправлено».

– Акина Кобаяси, известный политолог, преподаватель токийского университета Хосэй: «Если говорить о чувствах японцев, особенно молодых, то им почти ничего не известно о войне. И это одна из главных проблем японского общества. Чем Япония занималась (...), и что она делала в других странах Азии, в Японии сегодня вообще почти не говорят. В результате, когда рядовой японец пытается представить себе, что такое война, у него возникает ощущение, что "мы, японцы, – жертвы"».

А старший научный сотрудник Гарвардской школы им. Дж. Кеннеди Закари Кауфман из США тогда нам недвусмысленно артикулировал: «Правительство США предоставило расширенную амнистию, обеспечило питание, довольствие и досуг более чем 3600 японских ученых, врачей и других служащих, задействованных в проведении экспериментов над людьми, жертвами которых стали тысячи мирных жителей и военнопленных из числа союзных армий. Зачем? США были крайне заинтересованы в информации, полученной в результате медицинских экспериментов, и в связи с надвигающейся холодной войной предпочли получение этой информации торжеству правосудия. В обмен на бумаги с результатами ценных опытов Исии Сиро (командующий химическими и биологическими войсками Квантунской армии) и его коллеги получили от Америки иммунитет от судебного преследования. Требование Советского правительства предать сотрудников отряда № 731 Международному военному суду было отвергнуто».



Харуки Вада



Акина Кобаяси



Закари Кауфман

Тем не менее на Токийском процессе было неопровержимо доказано, что агрессивная политика в отношении Совет-

ского Союза являлась важнейшей составной частью внешнеполитической программы правящих кругов Японии. Свое

начало она берет еще со времен участия Японии в интервенции на советском Дальнем Востоке. Когда Япония оказалась перед явным крахом своих захватнических грабительских планов на Дальнем Востоке, ее представители на Дайренской конференции в апреле 1922 года все же пытались навязать Дальневосточной республике договор, который по сути своей был попыткой превратить советский Дальний Восток в колонию Японии.

В период между двумя мировыми войнами политика Японии по отношению к Советскому государству складывалась как традиционно враждебная. Один из ее активных вдохновителей, подсудимый на Токийском процессе Коки Хирота, как это зафиксировано в приговоре, еще в бытность свою послом в Москве в 1931 году, передал в Генеральный штаб Японии, что *«нужно занять решительную позицию по отношению к Советскому Союзу, приняв решение воевать с СССР в любое время, когда это окажется необходимым. Однако целью должна быть не столько защита против коммунизма, сколько оккупация Дальнего Востока и Сибири»*.

Агрессивность антисоветской политики Японии особенно возросла после ее вступления в альянс с гитлеровской Германией и заключения Антикоминтерновского пакта, прикрывавшего секретные военно-политические соглашения блока агрессоров против СССР.

Готовясь к захвату советских территорий, японские стратеги детально разрабатывали формы «нового порядка», который намечалось насадить на советской земле. Они считали этот захват вполне реальным. Поэтому неудивительно, что в Генеральном штабе и в штабе Квантунской армии был выработан конкретный план по дальнейшему управлению захваченными территориями. И с июля по сентябрь 1941 года специальная группа офицеров Генерального штаба конкретно занималась изучением только этого вопроса.

Советский Союз планировалось разделить между Японией и Германией. Причем граница между японскими и германскими владениями должна была проходить в районе Омска. Территория Советского Приморья и Восточной Сибири, вплоть до озера Байкал, должна была войти в состав Японии и Маньчжоу-Го.

В планах по управлению оккупируемыми областями, составленных Институтом тотальной войны, были намечены террористические мероприятия по установлению

политического режима на территориях СССР. В оккупируемых районах предусматривалось введение военной администрации. *«Все старые законы и указы должны считаться недействительными. Вместо них будут проводиться в жизнь простые, но сильные военные приказы. <...> Местному населению в принципе не будет разрешаться участвовать в политической жизни. <...> На эти территории будут посланы японские, корейские и маньчжурские колонисты, если в этом возникнет необходимость с точки зрения экономики и национальной обороны. <...> Нашей целью должно быть внедрение нашей мощи, и для этого мы должны приложить все силы, не опускаясь при этом до так называемой отеческой опеки»*. Советских граждан, проживавших на Северном Сахалине, японцы собирались использовать в качестве рабочей силы для разработки рудников.

В целом, планы японских империалистов мало чем отличались от кровавого режима террора и подавления, установленного немецко-фашистскими захватчиками на оккупированных территориях.

К сожалению, послевоенные реалии позволили многим нацистам уйти от ответственности. И пока мы «закатывали в асфальт» Сталина, они подняли опять на щит Гитлера и его сателлитов.

Через 19 лет после войны в Западной Германии нацистское прошлое имели: 20 членов правительства; 189 генералов, адмиралов и офицеров бундесвера и НАТО; 1118 высокопоставленных чиновников юстиции, прокуроров и судей, 244 руководящих чиновника МИД.

А еще раньше, в Японии, через 14 лет после капитуляции – 16 августа 1960 года – на вершине горы Микэнояма около города Нагоя был открыт памятник семи главным японским военным преступникам, повешенным в 1948 году. На памятнике высекли надпись: *«Могила семи самураев-мучеников»*. При открытии памятника им были возданы все надлежащие почести...

Вот так нацизм выходил из тени прошлого. И сейчас страны, его поддерживающие, семимильными шагами опять несутся в фашистскую тьму.

Говоря сегодня о Токийском процессе, можно смело констатировать, что он актуален и сегодня – в условиях роста неонационализма, реваншизма и политики силы. Он напоминает: угроза миру исходит не только от власти, армии и милитаризиро-

ванного бизнеса, но и от идеологии, поставленной на службу смерти, а также от технократического цинизма и милитаризации научных исследований, агрессивной неонацистской риторики.

#### Заключение

И в заключение хотел бы отметить, что проведенный Токийский процесс – это не только историческая необходимость, но и чрезвычайный повод для раздумий о том, что произошло и что было потом; почему многие «палачи ада» – представители расы Ямато – ушли от законной ответственности, и кто им

в этом помог. А также это еще и великая печаль от того, что некоторые современные «киллеры от истории» пытаются извращать прошлое и делают это самым беспардонным образом.

Поэтому только через правду и историческую память возможно построить будущее, свободное от повторения трагедий прошлого. И наш долг – быть ревностными стражами трагических уроков прошлого и дерзновенно бороться с преступной идеологией превосходства, способной сжечь в пламени войны все человечество.

#### Информация об авторе

**А. Г. Звягинцев** – Заслуженный юрист Российской Федерации, Лауреат Государственной премии Российской Федерации имени маршала Советского Союза Г. К. Жукова

Статья поступила в редакцию 14.05.2026;  
принята к публикации 18.06.2026.

#### Information about the author

**A. G. Zvyagincev** – Honored Lawyer of the Russian Federation, Winner of the State Prize of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov

The article was submitted 14.05.2026;  
accepted for publication 18.06.2026.